

Алексей Писемский

Избранные письма

Алексей Писемский
Избранные письма

«Public Domain»

1880

Писемский А. Ф.

Избранные письма / А. Ф. Писемский — «Public Domain», 1880

«Если Вы хоть немного помните вашего старого знакомого Писемского, которому доставили столько удовольствия чтением еще в рукописи вашей комедии, то можете себе представить, с каким истинным наслаждением прочитал я ваше произведение, вполне законченное. Впечатление, произведенное вашим «Банкрутом» на меня, столь сильно, что я тотчас же решил писать к Вам и высказать нелицеприятно все то, что чувствовал и думал при чтении вашей комедии...»

Содержание

А. Н. Островскому	5
Н. А. Некрасову	7
А. Н. Майкову	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алексей Феофилактович Писемский

Избранные письма

А. Н. Островскому

(7 апреля 1850 г., г. Кострома).

Достопочтенный наш автор «Банкрута»!¹

Если Вы хоть немного помните вашего старого знакомого Писемского, которому доставили столько удовольствия чтением еще в рукописи вашей комедии, то можете себе представить, с каким истинным наслаждением прочитал я ваше произведение, вполне законченное. Впечатление, произведенное вашим «Банкрутом» на меня, столь сильно, что я тотчас же решил писать к Вам и высказать нелицеприятно все то, что чувствовал и думал при чтении вашей комедии: основная идея ее развита вполне – необразованность, а вследствие ее совершенное отсутствие всех нравственных правил и самый грубый эгоизм резко обнаруживается в каждом лице и все события пьесы обуславливаются тем же бесчестным эгоизмом, т. е. замыслом и исполнением ложного банкротства. Ваш глубокой юмор, столь знакомый мне, проглядывает в каждом монологе. Драматическая сцена посаженного в яму банкрута в доме его детей, которые грубо отказываются платить за него, превосходна по идее и по выполнению. Искусный актер в этом месте может заставить плакать и смеяться. Самое окончание, где подьячий, обманутый тем же Подхалюзиним, инстинктивно сознавая свое бессилие перед официально утвердившимся тем же подлецом Подхалюзиним, старается хоть перед театральной публикой оконфузить его, продумано весьма удачно. Вот Вам то, что я чувствовал и мыслил при первом чтении вашей пьесы; но потом я стал вглядываться внимательнее в каждую сцену и в каждый характер: Липочка в 1-м своем монологе слишком верно и резко знакомит с самой собою; сцена ее с матерью ведена весьма искусно, бестолково, как и должны быть сцены подобных полудур; одно только: зачем Вы мать заставили бегать за танцующей дочкою? Мне кажется, это не совсем верно: старуха могла удивиться, жалеть на дочь, бранить ее, но не бегая. Вы, конечно, имели в виду театральную сцену и зрящий на нее партер. Бестолково-многоглаголюющая и, вероятно, хлебнувшая достаточно пива Фоминишна очень верна. Про Устинью Наумовну и говорить нечего, – я очень хорошо помню этот глубоко созданный Вами тип из ваших рассказов. Ее поговорки: «серебряный», «жемчужный», «брильянтовой» как нельзя лучше обрисовывают эту подлянку. Рисположенский – и этот тип я помню в лице безместных титулярных советников, стоящих обыкновенно у Иверских ворот, и столь любезных сердцу купеческому адвокатов, великолепно описывающих в каждом прошении все доблестные качества своего клиента и неимоверное количество детей. В том месте, где Рисположенский отказывается пить вино, а просит заменить его водкою, он обрисовывает всю его многопутную, грязную жизнь, приучившую его наперекор чувству вкуса исключительно к одной только водке. Главное лицо пьесы Большов, а за ним Подхалюзин, оба они похожи друг на друга. Один подлец старый, а другой подлец молодой. Старость одурила Большова, затемнила его плутовские очи, и он дался в обман одному, думая обмануть и удачно обманывая прежде 100 людей. Сколько припомню, у вас был монолог Большова, в котором высказывал он свой план, но в печати его нет; а жаль: мне кажется, он еще яснее мог бы обозначить личность банкрута, высказав его задушевные мысли, и, кроме того, уяснил бы самые события пьесы. Но как бы то ни было, кладя на сердце

---

¹ «Банкрут» – раннее заглавие комедии А.Н.Островского «Свои люди сочтемся», впервые опубликованной в «Москвитянине» (1850, No 6).

руку, говорю я: Ваш «Банкрут» – купеческое «Горе от ума», или, точнее сказать: купеческие «Мертвые души».

Пишу к Вам это письмо, не помня хорошенько адреса вашего, на русское «авось дойдет»; а вместе с тем присоединяю к Вам мою покорнейшую просьбу: напишите мне, бедному служебному труженику, хоть несколько строк, скажите мне, так ли я понял ваше произведение, довольны ли Вы сами им вполне. Письмо ваше доставит слишком много удовольствия человеку, делившемуся прежде с Вами своими убеждениями, а ныне обреченному волею судеб на убийственную жизнь провинциального чиновника; человеку, который по несчастью до сих пор не может убить в себе бесполезную в настоящем положении энергию духа. О собственных моих творениях я забыл, хоть они и лежат вполне оконченные. Адрес мой: Алексею Феофилактовичу Писемскому в г. Кострому, чиновнику особых поручений при военном губернаторе. Каждую почту буду ожидать вашего ответа, в каковой надежде и пребываю.

Любящий и уважающий Вас

А.Писемский.

1850 г. Апреля 7-го.

Если Вы будете писать ко мне, то припишите Ваш адрес пополнее и поточнее.

Н. А. Некрасову

(15 апреля 1854 г., Раменье).

Почтеннейший Николай Алексеевич!

Посылаю к Вам, по письму вашему, «Матушкина сынка», переkreщенного мною в «Фанфарона». К нему прилагаю на всякий случай два окончания: одно, пришитое к тетради, где герою дается место чиновника² особых поручений, и я желал бы, чтобы оно было напечатано, но если, паче чаяния, встретятся затруднения со стороны цензора, так как тут касается несколько службы, то делать нечего, тисните другое, что для меня почти все равно. Как вам понравится «Фанфарон», уведомьте меня. Я его написал и никому не читал еще. Рост его менее «Виновата ли она?». Полагаю в нем не более четырех листов. В моей деревенской жизни я либо напишу очень много, либо с ума сойду. Вообразите, до сих пор никаких признаков весны, даже еще вороны не вылиняли. Примечание к «Фанфарону» на первой странице не покажется ли вам очень резким? Впрочем, я этого не нахожу с своей стороны и желал, чтобы оно напечаталось. Насчет денег я просил бы, если это не стеснит вас очень, дать мне за маленькие рассказы: «Лешего» и «Фанфарона» по 70 руб. сер. за лист, которых и выйдет за 7 листов 490 рублей, а за исключением полученных 100 рублей серебром – 390 рублей, да есть небольшой, по моему счету, недостаток по «Богатому жениху», а именно: в нем 17-ть листов, за которые по 60-ти следует получить 1020 рублей серебром, а получено мною 900, итого в остатке сто с лишком рублей, из числа которых забрано мною книг, но сколько, не помню, – справиться надобно в конторе, но, кажется, что мне приходится около 60-ти рублей серебром, итого 450 руб., которые бы я, почтеннейший Николай Алексеевич, и просил покорнейше выслать мне в следующем месяце, ибо я имею крайнюю и распрескряную нужду в деньгах и единственно поэтому беспокою вас и даже печатаю, чего мне до осени без нужды бы в деньгах никак не хотелось делать. Я сожалею и бешусь за уменьшение подписчиков на «Современник». Он так нынче идет хорошо, – один рассказ Тургенева «Муму» лучше всего, что было напечатано в нынешнем году во всех прочих журналах. Статья Анненкова³ по поводу простонародных рассказов очень умная, но только неэстетическая. Нельзя ли вам выхлопотать право для вашего журнала на политический отдел, который у «Москвитянина» и есть, но которым он, конечно, не умеет пользоваться даже и в настоящее время. До свидания, почтеннейший Николай Алексеевич; душевно желаю поправления вашего здоровья, чтобы в следующий приезд мой увидеть вас таким же хоть толстяком, как я сам. Об деньгах еще раз повторяю мою просьбу. Ивану Ивановичу и супруге его прошу от меня поклониться, а затем извиняюсь, что не сам пишу, потому что совсем разучился.

Остаюсь

покорным слугою А. Писемский.

1854 г. Апреля 15-го.

---

² Герою дается место чиновника. – Именно этот вариант, за цензурную участь которого опасался Писемский, появился в журнальном тексте рассказа «Фанфарон» в августовской книжке «Современника» 1854 года.

³ Статья Анненкова. – Имеется в виду статья «По поводу романов и рассказов из простонародного быта» («Современник», 1854 г., кн. 2; кн. 3, отд. III).

А. Н. Майкову

(8 мая 1954 г., Раменье).

Милейший Аполлон Николаич!

Принимаясь за это письмо, я хочу снять с себя справедливый упрек твой за короткие послания и написать тебе письмо длиннейшее, сперва о том, что к нему прилагается, – это мой «Драматический очерк»⁴, который я написал по случаю настоящих событий и который посылаю на твое полное распоряжение. Мне бы хотелось его, во-первых, поставить на сцену, а во-вторых, напечатать в «Отечественных Записках», о чем и заяви Краевскому. Поставка на сцену, я желал бы, чтоб шла прежде печати. Бога ради так и распорядись: твой знакомец Федоров сейчас может обделать это дело. Противоцензурного, кажется, ничего уж нет. Актерам я желал бы раздать таким образом: полковник – Самойлов, жена его – Сосницкая, солдат – Григорьев, Александр – Максимов, Макар Макарыч – Мартынов, Власий Матвеич – Каратыгин; так по крайней мере я предполагаю, хотя и знаю петербургских актеров очень мало. Насчет платы тоже желал бы получить хоть малую толику от дирекции. Островский за пятиактную комедию получил⁵

---

⁴ «Драматический очерк» – пьеса «Ветеран и новобранец», являющаяся откликом на восточную войну 1854—1855 годов («Отечественные записки», 1854 г., № 9).

⁵ Островский за пятиактную комедию получил... – Имеется в виду комедия Островского «Бедная невеста» (1852 г.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.